

© 2011 г.

Талаай Турдиев

кандидат экономических наук

доцент Филиала Российского государственного социального университета

(г. Ош, Кыргызская Республика)

(e-mail: talaai@mail.ru)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В связи с общественно-политическими потрясениями в Кыргызстане, во многом обусловленными системным социально-экономическим кризисом, некомпетентностью и коррумпированностью всех ветвей власти и усилением теневой экономики, остро актуальными становятся вопросы обеспечения экономической безопасности страны. В статье проанализированы факторы и условия социально-экономического и ресурсно-экологического характера, которые в настоящее время выступают очагами дестабилизации экономической безопасности.

Ключевые слова: социальная безопасность, экономическая безопасность, бедность, трудовая миграция, дифференциация доходов, экономическая интеграция.

Среди постсоветских республик Кыргызстан занимает особое положение, связанное с уникальным географическим положением в регионе и своеобразным общественно-политическим развитием государства. Кыргызская Республика является полноценным членом такого важного интеграционного объединения, как Содружество независимых государств (СНГ), что ясно и однозначно показывает внешнеполитический приоритет молодого суверенного государства. В качестве позитивного факта нужно признать и членство республики в таких перспективных региональных политических объединениях, как ШОС, ОДКБ и ЕврАзЭС.

В настоящее время Кыргызстан переживает драматический период своего развития. Динамичные политические процессы, наблюдаемые в последние годы, привели к существенным изменениям в обществе. Переплетение геополитических интересов мировых держав, стремящихся усилить свое присутствие в регионе Центральной Азии, придает всем политическим процессам Кыргызстана яркий динамизм и особый смысл.

Обретение независимости Кыргызстаном было, по сути, реакцией на разрушительные процессы на постсоветском пространстве. Новая «суверенная» политическая элита республики в полной мере не понимала меру своей исторической ответственности, не осознавала всю глубину и масштабы последующих динамичных общественно-экономических перемен.

В Кыргызстане среди угроз социально-экономического характера первостепенное значение имеет бедность большей части населения, которая усугубляется в условиях периодических общественно-политических потрясений в стране. Ниже национальной (официально установленной) черты бедности проживает более 50% всего населения республики. Именно такова официальная оценка масштабов бедности в Кыргызстане в последние годы. Если бы порог бедности определялся более строго, с учетом быстрого роста цен в республике в 2010–2011 гг., доля населения, находящегося около черты бедности, была бы еще выше. Трудно поддается объяснению то, что в стране, обладающей значительными природными ресурсами, с высокообразованным населением и большим производственным, аграрным и туристско-рекреационным потенциалом, бедность населения на протяжении ряда лет продолжает оставаться массовым явлением. В условиях бедности критическими становятся такие события, как ухудшение питания населения вплоть до недоедания, ослабление здоровья, снижение рождаемости, рост заболеваемости и т.д. Это одна из главных угроз стабильного общественного развития. Причем занятость не спасает от бедности. В Кыргызстане около 57% занятого населения живут за чертой бедности.

Одновременно наблюдается увеличение имущественной дифференциации населения Кыргызстана. Важный показатель социальной сферы – коэффициент фондов (разрыв в денежных доходах 10 % населения с самыми высокими и 10 % населения с самыми низкими доходами) в последние годы неуклонно растет, что усиливает социальную напряженность в стране и создает предпосылки для антагонизмов между социальными группами. В мире предельным значением соотношения доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан считается 10:1. В Кыргызстане в 2006 г. доходы 10% наиболее обеспеченных граждан страны в 16 раз превышали доходы 10% наименее обеспеченной части населения, и с течением времени этот разрыв возрастал. По сути, бедные становятся беднее, а богатые богаче.

Угрозой социальной безопасности в республике выступает и уровень безработицы. По состоянию на начало 2010 г. безработица составляла 11% (свыше 270 тыс. человек), а уровень занятости трудоспособного населения – 59,8%. Предельным значением уровня безработицы, превышение которой приводит к резкому росту социально обездоленных категорий населения, в мировой практике считается 8-9%. В настоящее время в Кыргызстане после известных политических потрясений экономическая активность населения резко упала, что особенно негативно отражается на динамике малого и среднего предпринимательства.

Существенным, если не главным, фактором, препятствующим устойчивому социально-экономическому развитию страны, выступает кор-

рупция. Думается, что коррупцию можно и нужно дефинировать в качестве главной угрозы для экономической безопасности Кыргызстана. Специалисты приводят удручающие факты, которые отчетливо и ясно характеризуют масштабы и глубину коррупционных явлений в Кыргызстане. В частности, об огромных масштабах хищений и коррупции свидетельствуют итоги разгосударствления и приватизации. По данным Государственного комитета по управлению государственным имуществом и привлечению инвестиций, в ходе реформы управления государственной собственности было преобразовано 6906 государственных предприятий и объектов, в том числе в промышленности – 542; сельском хозяйстве – 365; строительстве – 430; сфере бытового обслуживания – 1936; сфере торговли и общепита – 1912; прочих отраслях – 1006. Оценочная стоимость всех приватизированных объектов составила 14,3 миллиардов сомов. Однако за 10 лет проведения реформы по разгосударствлению и приватизации государственной собственности в бюджет Кыргызской Республики поступило всего 784 миллиона сомов, или 5,6% стоимости приватизированного имущества¹. Тесно связанная с коррупцией теневая экономика в Кыргызстане устойчиво «воспроизводится», вызывая эрозию государственных структур и отрицательно влияя на экономическую политику государства. Доля теневой экономики в стране составляет, по оценкам некоторых ученых, 30-35% ВВП страны.

Теневая экономика, во-первых, провоцирует коррупцию в системе государственного управления. Коррупционность практически всех ветвей власти на фоне бурного роста теневой экономики и маргинализации населения создает «идеальные» условия для преступной деятельности международных наркодельцов, использующих территорию республики и для транзитной перевозки наркотиков. В самом Кыргызстане также стремительно растет число наркозависимых людей.

Во-вторых, теневая экономика в Кыргызстане тесно связана с криминалитетом, который принимает масштабное участие в постреволюционных переделах собственности и заинтересован в регулярных общественно-политических потрясениях в республике, во всеобщей дестабилизации политической ситуации в регионе. Такая ситуация всецело отвечает интересам определенных внешних сил, стремящихся к тому, чтобы в Кыргызстане воцарился управляемый ими хаос. Необходимо отметить и то, что в условиях тиражирования и «популяризации» средствами массовой информации криминальной субкультуры криминалитет становится вполне самостоятельной политической силой, способной конкурировать

¹ Эргешбаев У.Ж. Миграционные процессы в Кыргызстане и их социально-экономические последствия. – Ош, 2009. – с. 37.

по степени влияния с официальными органами власти. Одновременно, сращивание политической элиты с криминалитетом приводит к отторжению власти населением.

Особой проблемой является то, что среди населения усиливается влияние экстремистской исламской религиозной демагогии. Государство не способно обеспечить эффективный общественный и государственный контроль в отношении деятельности многочисленных религиозных сект и течений, появившихся в период суверенного демократического развития страны. Ясная государственная идеология отсутствует. Деструктивная активность международных сетевых религиозных организаций с сомнительными мировоззренческими установками усиливается.

Хорошо известно, что с точки зрения эффективного обеспечения национальной безопасности важно сохранять незыблемость основного закона страны – Конституции. Если Конституция в стране не «константа», то это обстоятельство порождает возможные общественно-политические риски для будущих периодов развития страны, иными словами, «программирует» будущие общественно-политические потрясения. В условиях частого проведения референдумов по поводу принятия новых конституций, внесения изменений в основной закон, объективно среди населения растет правовой нигилизм, ухудшаются и имиджевые характеристики Кыргызстана как благополучной страны.

Возрастание неравномерности социально-экономического развития регионов Кыргызстана выступает другой значительной угрозой социальной и экономической безопасности республики. Уровень социально-экономического развития промышленного Севера всегда был существенно выше уровня социально-экономического развития аграрного Юга. Самые крупные иностранные инвестиции реализованы на Севере республики; наиболее крупным индустриальным проектом 1996–2001 гг. стало освоение золоторудного месторождения Кумтор. Общественные потрясения в г. Ош и г. Джалал-Абад, которые произошли в июне 2010 г., существенно подорвали инвестиционную привлекательность южного региона страны и стали фактором сохранения и в перспективе неравномерности социально-экономического развития регионов страны.

На начальном периоде суверенизации (1990–1995 гг.) Кыргызстан очень сильно откатился назад в своем развитии¹. Несмотря на то, что в последние годы наблюдалась тенденция к стабилизации в экономике, ситуация, по сути, всегда оставалась тревожной и напряженной. Основные фонды народного хозяйства, заложенные еще в советский период, настолько

¹ Социально-экономические проблемы миграции населения Кыргызской Республики (1991–1996 гг.). / Кыргызско-Российский Славянский университет. – Бишкек, 1997. – с. 28.

устарели, что приближаются к пределу своего функционирования. Существует даже мнение, что Кыргызстану, по-видимому, в обозримой перспективе не удастся выйти на траекторию устойчивого экономического роста и окончательно преодолеть социально-экономический кризис. Внешний долг страны неуклонно растет: если в 1995 году он составлял 0,59 млрд долларов США и равнялся 39,8% ВВП страны, то в 2008 году он увеличился до 2,06 млрд долларов, что составило 54,2% ВВП. К концу 2010 года объем внешнего долга превысил 2,5 млрд долларов, что показывает не только устойчивый рост объемов внешнего долга, но свидетельствует о неспособности страны погасить внешнюю задолженность. Недавно прошли удачные переговоры о реструктуризации внешних долгов Кыргызстана. Но это не решает проблемы внешней задолженности страны.

При анализе общих итогов экономического развития Кыргызстана нужно отметить неустойчивость и непоследовательность осуществленных реформ. Эту специфику отмечают многие исследователи. Масштабные преобразования не решали важных экономических проблем: сохранялись высокий уровень бедности и безработицы, высокая доля теневой экономики. Низкая конкурентоспособность промышленности затрудняла ее реструктуризацию, диверсификацию производства и экспорта, обновление технологий и практически сводила на нет все преимущества от членства страны в ВТО.

В условиях рыночной экономики, на фоне продолжающегося в стране процесса первоначального накопления капитала, очень важную роль играют банки как один из главных элементов рыночной инфраструктуры. Состояние банковской системы – один из ключевых элементов экономической безопасности. Банковская система страны слаба. К тому же на начало 2010 года 37% всех активов банковской системы Кыргызстана принадлежали казахстанским банкам, на их долю приходилось около 50% всех выданных займов. Активные шаги в целях усиления своего присутствия в сфере денежно-кредитных отношений Киргизии предпринимаются и Турцией. Кыргызстану необходимо поддержать отечественных предпринимателей, начинающих и развивающих свое дело в сфере банковского бизнеса, и преодолеть отсталость и слабость национальной банковской и финансовой инфраструктуры.

Нельзя признать отвечающей интересам социальной и экономической безопасности и сохраняющуюся зависимость экономики Кыргызстана от экспорта энергоносителей, угрожающее старение производственных фондов, вытеснение Киргизии с традиционно внешних рынков, криминализацию бизнеса и подрыв научно-технического потенциала страны. На науку и образование в Кыргызстане выделяется очень мало средств из государственного бюджета, что приводит к неуклонному снижению на-

учно-технического потенциала страны. В Кыргызстане наблюдается «утечка умов»; на фоне проблемы «утечки мускулов» данная проблема в кыргызском обществе отодвигается как бы на задний план. Очевидно, что на фоне научно-технического прогресса проблема «утечки умов» может иметь негативные последствия с точки зрения перспективного инновационного развития страны.

Особое значение для социальной и экономической ситуации в Кыргызской Республике имеет трудовая миграция. По разным оценкам, только на территорию России из Кыргызстана выехали на заработки от 300 000 до 700 000 человек. Денежные переводы составляют, по разным данным, от 900 миллионов до 1,9 миллиарда долларов США в год¹. Величина ВВП Кыргызстана – 4,5-4,8 млрд долларов США, по оценке ЕБРР. Очевидно, что экономическая жизнь в республике обеспечивается в значительной мере трудовыми мигрантами. Их денежные переводы из-за границы затушевывают остроту социальных проблем, маскируют эрозию системы социальной защиты населения, служат очень важным средством экономического выживания населения. Однако, есть и обратная сторона масштабной трудовой миграции, связанная с возможными негативными демографическими последствиями для Кыргызстана. Дело в том, что массовая миграция трудоспособного населения Кыргызстана уже приводит к обезлюдению многих регионов республики, существенно ослабляет демографический потенциал Кыргызстана и деформирует процесс рационального расселения населения по регионам.

Существуют и ресурсно-экологические угрозы, связанные с глобальным потеплением климата и высыханием Аральского моря. На территории страны насчитывается 8208 ледников разных размеров, а общая площадь оледенения составляет 8100 кв. км (4,2% территории страны), что составляет 37% всех запасов горных ледников СНГ. Это значительно больше площади горных ледников Кавказа и Альп, вместе взятых. Отмечается устойчивый процесс сокращения оледенения, интенсивность которого возрастает. Существует прогноз: площади оледенения в республике к 2025 году сократятся в среднем на 30-40%, что приведет к уменьшению водности на 25-35%. Такая перспектива может породить угрозы и геополитического характера по поводу использования водных ресурсов. Кыргызстан, являясь очагом мощного узла оледенения, подвергается и в перспективе будет еще масштабно подвергаться отрицательным последствиям глобального изменения климата. Нужно учесть то, что ледники подвержены и загрязнению. Ежегодно с обнажившегося дна Арала (площадь которого 33 тыс. кв. км) выносятся атмосферными течениями, по разным данным, от 75 до 100 млн т пыли, соли, ядохимикатов и других мелких

¹ Эргешбаев У.Ж. Миграционные процессы в Кыргызстане и их социально-экономические последствия. – Ош, 2009. – 247 с.

частиц. Частицы пыли, соли с Арала уже найдены даже в ледниках Гималая. А горные системы Кыргызстана по сравнению с Гималаями расположены ближе к Аралу. В случае дальнейшего высыхания Аральского моря и увеличения площади обнажившегося дна Арала степень загрязненности ледников Кыргызстана пылью, солью и другими микрочастицами, выдуваемыми ветром с обнажившегося дна Арала, может усиливаться.

Уже далеко не дискуссионным является положение о том, что Аральский кризис нужно решать на основе широкого взаимодействия стран Центральной Азии и Казахстана. Однако, реальных дел в этом направлении сделано недостаточно. Экономический эгоизм, присущий всем странам в мире, не позволяет выработать и реализовать эффективные международные эколого-экономические механизмы нивелирования природных рисков, межгосударственных и временных экстерналий. Реализуемые меры достаточно эклектичны и в основном носят стабилизационный характер.

Следует отметить, что для Кыргызской Республики характерна высокая природоёмкость отраслей хозяйства. Поэтому актуальной задачей является снижение природоёмкости экономики. Нужно учитывать низкую ассимиляционную ёмкость территории Кыргызстана вследствие горного характера местности и повышенную уязвимость горной территории по отношению к внешним воздействиям.

В условиях системного кризиса экономики Кыргызстан не в состоянии выделять адекватные средства для проведения превентивной политики по предупреждению экологических, социальных, политических, экономических, демографических и иных угроз. В условиях хронической дефицитности бюджетов всех уровней государством осуществляются, как правило, запоздалые стабилизационные меры с «гибридным» финансированием, источниками которых выступают и средства, собранные государством по принципу «с миру по нитке» (международные гранты, субсидии, ссуды, кредиты и т.д.).

По нашему мнению, в настоящее время главная угроза для социальной, экономической, да и национальной безопасности в целом, заключается в неадекватности интересам страны многих политиков, которые декларируют свою приверженность государственным интересам, но на деле реализуют лишь собственные меркантильные интересы. «Революции» в Кыргызстане ведут только к смене власти на фоне постоянных «разборок» между различными политическими силами и бизнес-группировками за выгодные позиции при эксплуатации экономики страны. Реального улучшения жизни населения пока не происходит. Инвестиционный климат в Кыргызстане ухудшается вследствие социальных пороков системы (преодоление коррупции), экономических причин (неплатежеспособность населения) и политических факторов (политический авантюризм элиты).

С точки зрения долгосрочного развития Кыргызстану необходимо полноценно участвовать во взаимовыгодной интеграции со всеми постсоветскими государствами. На фоне усиления экономической конкуренции в мире интеграция выступает эффективным инструментом реализации национальных и региональных интересов групп государств. Можно, конечно, констатировать, что элементом интеграции является простое перемещение трудовых ресурсов. Для решения своей демографической проблемы Россия использует потенциал постсоветских республик. Однако такая людская интеграция не обеспечивает сбалансированное развитие стран СНГ. Она может привести к обезлюдиванию самих стран СНГ. Например, в Кыргызстане, по некоторым данным, около 35-40% , если не больше, трудоспособного населения находятся на временных заработках в Российской Федерации и Казахстане. Аналогичная картина наблюдается и в таких республиках, как Таджикистан, Молдавия, Узбекистан, Украина. Нужна в будущем более полноценная интеграция на постсоветском пространстве. Такой интеграцией является прежде всего производственное сотрудничество, взаимодействие экономических потенциалов стран, ранее входивших в состав СССР.

Ныне очень трудно точно прогнозировать, к каким масштабным социально-экономическим, геополитическим, демографическим и культурно-нравственным последствиям приведут наблюдаемые миграционные процессы на постсоветском пространстве. Однако, реальная эффективная интеграция между постсоветскими странами способна нивелировать практически все негативные последствия наблюдаемых миграционных процессов.

Необходимо развитие горизонтальных экономических связей стран СНГ в виде совместных предприятий, совместно реализуемых межгосударственных, прежде всего экономических, программ и проектов. Нужно убедительно показать, что помощь стран дальнего зарубежья как на основе межгосударственных связей, так и через взаимодействие с НПО, грантов и т.д. не должна стать определяющим фактором развития, так как она ориентируется часто на неоднозначные с точки зрения национальных интересов Кыргызстана политические и экономические приоритеты. Именно переплетение экономических интересов и связей в рамках стран СНГ должно стать главным фактором подъема экономики и укрепления государственных и общественных структур в постсоветских республиках.

Наконец, очевидно и то, что укреплению государственности этих республик должно служить укрепление их суверенитета как в политической сфере, так и в сфере использования природно-ресурсного потенциала стран СНГ.

Пора осознать и то, что реально существует тяга народов постсоветских стран к сотрудничеству и интеграции на постсоветском пространстве, и эту тягу надо полнее реализовать на деле.